

Асока еще раз прочитала письмо и покачала голову.

Это было улучшение, но оно ей не понравилось.

Частично она сделала это из-за обязательств по своему обещанию, обратившись к Оффи, но она бы солгала, если бы сказала, что это все. Главной причиной этого была ее давняя безответная любовь к нему.

Почему он не мог видеть, как сильно она его любит?

Она больше не была маленькой девочкой. И она знала, что он это знает. После последних ночей он тоже не мог этого отрицать.

Однако воспоминания о прошлых ночах вернулись к нему воспоминания об обиженных, потерянных и одиноких глазах. Ее сердце разрывалось от мыслей об этом. Она винила себя, что не сделала этого раньше. Бедная Звезда тоже была совсем одна. Ему тоже нужен был отец. И хотя она понимала его боль, Джей вел себя совершенно безответственно.

Она посмотрела на первую строчку. Что-то вроде постскриптума, который он оставил вместе с документом в своем пляжном домике.

Если бы она не знала лучше, она бы подумала, что он смотрит на нее как на какую-то твилекской шлюхой.

Но последняя строчка изменила эту мысль.

— Подожди меня, если хочешь.

Он собирается вернуться. Возможно, когда-нибудь ему станет лучше. Преодолеет то, через что ему пришлось пройти.

В ее сердце расцвела надежда. Да.

У нее был шанс.

Асока все еще помнила свою первую встречу.

Он рисковал своей жизнью, чтобы проникнуть на корабль генерала Гревюса, чтобы спасти их, и что бы он ни говорил о зарплате, о суровом внешнем виде, который он носил, это было лишь лишь для того, чтобы прикрыть свою мягкую, заботливую сторону.

Все кора и не укус.

Она вспомнила случай с Мортисом и изменила эту мысль.

Какой-то укус. Маленький.

Когда он впервые появился, ей пришлось с трудом сдерживать смех, когда он назвал ее хозяина «маленькой сиротой Энни». Жуткая шутка, но она не могла ее не оценить. Это разрядило напряжение в воздухе, как вяленый военный паек.

Это успокоило их час после переживания победы.

В течение следующих нескольких месяцев она поняла, что в этом смысле он был просто

забавным. Его песни были хороши. Его работа с инженерным корпусом была лучше. Он даже помог ей научиться улучшать ее истребитель. Что-то, что она ценила.

И он хорошо воспринял меры. Это были дни, когда она была всего счастливее. Как можно быть счастливым, участвуя на войне.

Она задавалась вопросом, когда все это происходило. Когда же она начала прикасаться к нему что-то, нечто большее, чем просто... то, что было у друзей.

Возможно, это был тот день, когда он помог этому солдату спасти его посылку. С ним выражаются разговоры о смысле жизни. Это не было чем-то необходимым для жизни. Но этого было достаточно, чтобы заставить ее усомниться в своей жизни. Это было ощущение... она не знала, что это такое. Думать о большем, чем было. Какой приказ хотел, чтобы она подумала. Как он хотел, чтобы она вела себя.

Да, теперь она знала. Это было... освобождение.

Во всяком случае, в тот день он действительно занял место в ее сердце. По крайней мере, как друг.

Возможно, это было во время миссии по сопровождению наместника. Он снова рисковал своей жизнью, чтобы спасти их. Сражался против Гревуса. Как идиот. О чем он думал? Она была в ярости. У него даже не было возможности использовать силу!

Это было самоубийство. Он считает, что просто убегает! Ей хотелось ворваться и вбить хоть немного здравого смысла!

Что, если бы она... потеряла... его.

Что. Это нахлынуло на нее как потоп. Именно тогда она поняла. Она думала нечто большее. Она не хотела терять его.

И когда она в следующий раз увидела его, когда попыталась отругать его, он просто обнажил свои намерения. Она до сих пор помнила, как по ней пробежал румянец. Ощущение тепла в жизни.

И когда она обняла его... это было правильно.

А потом все испортил, попросив поиграть с ней в лекку! Но где-то в ней ей нравилась и эта его часть. Легкомысленная, невинная его часть. Это было мило.

Однако все чувства, которые она переживала тогда, она еще не знала, что это были чувства.

Она чувствовала себя растерянной. Как бы то ни было, каких-то знаний, которые она хотела бы иметь, никогда не было. Это было странное чувство.

И, как и обо всем, она не знала, она спросила своего хозяина.

Но вместо ответа он лишь рассмеялся ей в лицо.

«Это любовь, снипы». Он ей сказал.

Любовь. Она знала любовь. Она любила своего хозяина, каким бы раздражающим он ни был. Она любила своих друзей в армии. И она любила рокарианскую рыбу-грязь. Копчёный и

пряный. Земляной вкус должен был быть императором.

Но это было как-то по-другому. И очевидно, что мастер Энакин ничем не поможет!

Поэтому она пошла к своей подруге. Оффи. Она казалась мудрой. И она любила читать. Она бы знала.

Но, Видя Оффи, все еще оплакивающая руководителя своего хозяина, она не могла заставить себя спросить.

А потом он снова вошел, пьяный и вонючий. После того, как он сбежал с похорон мастера Луминары.

Она чувствовала исходящую от него боль, ее волны, омывающие ее, смешанные с сожалением.

Он был грустным. Он винил себя в смерти мастера Луминары.

И она почувствовала это снова. Это чувство в жизни. Это тревога, страх потерь.

То, против чего предостерегает Кодекс джедаев.

Вложение.

Она хотела утешить его. Скажи ему, что это не его вина.

Но... она не знала как. И он просто уснул. Как идиот.

Асока была такой злой. Она не знала почему. Но она зла была. В нем.

Как он посмел заставить ее волноваться?

Разве он не знает, насколько сильно она заботится? Как ей было больно видеть его таким?

Разве он не знал, как сильно она... любила его?

Как будто перед ней открылся целый новый мир, она видела его ясно. Наконец она поняла.

Это не было немедленным и очевидным. Но она это поняла.

Не то чтобы от этого было легче находиться рядом с ним. Или что он сделал это проще.

Первое, что он сделал, это исчезло! Снова!

Внутри нее кипела ярость, порожденная разочарованием.

Она поймает его. И она сказала бы то, что хотела сказать. У него не было значения, даже если бы ей пришлось для этого связаться с ним!

Но он не был из тех, кто никогда не давал ей такую отсрочку.

Вернувшись, он снова принес с собой тот знакомый... хаос. Это было подходящее описание.

Одним движением он разрушил орден джедаев. Сломал ее мировоззрение. И помог ей собрать осколки, какие бы маленькие они ни были.

Хотя это было не слишком сложно.

Оставить приказ уже какое-то время было у нее в голове. И, судя по всему, ее хозяин согласился. Ей не понравилось покидать войска, капитан Рекс. Ее отряд. Адмирал Юларен. Ее товарищи по оружию.

Но она не могла упустить эту возможность. И она больше не хотела участвовать в этой войне.

Кроме того, думала она, у нее наконец-то появится возможность обдумать свои чувства вместе с ним.

Но вскоре эти чувства в ней задушились.

Она опоздала. Оффи добралась до него первой.

Не то чтобы она ненавидела ее за это. Она не могла. Оффи была ее лучшей подругой. И ей действительно досталась плохая рука.

Асока не могла ее винить. Это была ее вина. Она была слишком медленной.

Хотя ей было больно видеть их вместе, она решила. Она будет поддерживать наши чувства. Держите их глубоко внутри. Даже если это сломало ее.

Потому что она любила его. И она хотела, чтобы он был счастлив.

Он действительно выглядел счастливым рядом с Оффи.

Так она и сделала. Она сохранила свои чувства, и они восстановились одно на другое, ограничения до предела. Пока она не смогла больше защититься.

Именно свадьба прокинула ее. В тот день ей потребовалась вся сила воли, чтобы сдержать слезы. Чтобы не дать себе просто сломаться. Эй нужно было знать. Где она ошиблась?

Просто она опоздала? Что, если... что, если она была там первой? Сделал то, что сделал Оффи?

Был ли у нее когда-нибудь шанс?

Могла ли она обрести свое счастье?

И Оффи ответил. Это было не то, что ей понравилось.

Но это вселило в нее надежду. В конце концов, сказала она, Оффи была бы не против поделиться.

И Асока тоже.

Теперь Асока начала замечательную формальность. Какой эгоистичной она была.

Она улыбнулась. Это был какой-то катарсис!

Хотя, даже когда боль утихла, ее чувства не утихли. Она все еще любила его. И в тот раз, когда она отбросила свои чувства, это было не из-за чувства вины или долга, а из-за понимания и заботы.

В этот раз было не так больно.

Так и пошло. Целых два года. До дня заключительного мирного саммита. День смерти Оффи. День, когда она подарила ей.

Она поддерживает его. Она не оставила его одного. Для ее друга. Для Оффи.

Но в глубокой душе она знала то же самое, что и Оффи. Она хотела этого. Она чувствовала себя... даже счастливой. И она ненавидела эту часть себя.

Однако в этом начинании она потерпела неудачу. Он сдержал свои обещания. Не удалось почтить Оффи.

Более того, она подвела Джея.

Она оставила его вариться в своем горе. Она оставила его совсем одного.

Эти чувства взорвались внутри нее, и она оказалась на пороге его офиса. Асока знала, чего хочет. И что ей пришлось сделать, чтобы получить это.

Единственное, ей чего не хватает, — это воли. Это было неправильно. Но это нужно было сделать. Она слишком долго ждала. Она совершила слишком много ошибок. Слишком много неудач.

Асока ворвалась в его кабинет и вытащила его.

Она толкнула его на свою кровать. Она посмотрела ему глубоко в глаза.

Она почувствовала, как его взгляд пустовал, обращенный к ней. Она чувствовала, как внутри него наблюдает конфликт.

И ей отчаянно хотелось его утешить. Чтобы доставить ему удовольствие. Чтобы положить конец ограничениям его. Но она не могла заставить себя сделать это.

Что, если он отвергнет ее? Теперь, после того, как зашли так далеко? Сможет ли она это вынести?

Затем он сделал то, что нужно было сделать. Что она хотела бы сделать.

Он наклонился к ней. Он втянул ее в поцелуй. И ее колебания растаяли.

Она растворилась в его объятиях, и в ту ночь они стали одним целым.

Счастье расцвело в ее сердце, и казалось, что в ее голове вспыхнул фейерверк. Это было все, чего она когда-либо хотела от него, все эти годы.

Хотя она видела, что его сердце все еще осуждается Оффи. Она знала, что все, что ему нужно, это время.

Пора залечить его раны. Преодолейте его горе. И в этот раз она подарила себе. Она будет рядом с ним на каждом этапе пути. Она не оставила его одного.

А потом он снова оставил ее!

Но она к этому уже привыкла. Она уже давно узнала об этой закономерности.

Асока в последний раз взглянула на письмо и, вызванная поражением, на ее лице застыла горько-сладкая улыбка.

Она отложила письмо и документ и решила принять ванну.

Она так долго ждала. Она могла позволить себе еще немного.

Она знала, что он вернется.

И она получит свою любовь. Виновен или нет.

«Однако, когда он вернется, ему лучше извиниться». Пробормотала она про себя, нежно улыбаясь.

.

Прошло некоторое время, прежде чем он вернулся к ней. Он вел себя лучше. Печаль в его глазах сменилась виной и ответственностью.

Конечно, он чувствовал себя немного иначе. Немного неловко.

Почему-то старше. Она не спрашивала. Он рассказал ей, когда будет готов.

Звезды нигде не было видно.

Но она доверяла ему.

Он извинился. Объяснил, что произошло. Куда ушла Стар. Как он сделал все, чтобы наверстать ошибочное время. Станный выбор слов, но она не возражала.

И она чувствовала себя счастливой. У нее была ее любовь. Все, что потребовалось, это немного терпения.

.

[A/N: Для тех, кто сначала не понял, потому что я здесь загадочный. Моя ошибка, ребята. Извини.

Вот объяснение.

Когда нынешний молодой лидер покидает мир «Звездных войн», старший лидер счастливого конца возвращается, чтобы выбрать Оффи и использовать прокси-клон Android, который постоянно подключается к его мозгу в виде прямой трансляции во времени, чтобы прожить свою жизнь с Асокой и иметь семью, рожать детей и стареть вместе.

Представьте себе МС с дистанционным управлением, который старый МС использует в качестве аватара реальности реальности в первое время из своего божественного карманного домена управления.

Асока не брошена. МС исправляет свою ошибку и дарит ей любовь и счастье, которые она по праву безусловно!]

<http://tl.rulate.ru/book/69529/3808818>